

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2021. 16(4): 1922-1934
DOI: 10.13187/bg.2021.4.1922

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Publicists of the “Russkoe Bogatstvo” about the Experience of Parliamentarism in Western Countries (late 19th – early 20th centuries)

Sergey N. Kastornov ^{a, *}, Yulia Y. Ponomareva ^b, Alexandra P. Chervinskaya ^b, Oksana V. Leonova ^b

^a Oryol State University named after I.S. Turgeneva, Russian Federation

^b Central Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation

Abstract

The authors, based on the publications of the journal “Russkoe bogatstvo”, consider the views and assessments of legal-populist authors on the problems of parliamentarism in the late 19th and early 20th centuries in Great Britain, France, Germany and Austria-Hungary.

The study of the experience of Western parliamentarism by representatives of the socio-political thought of Russia is intensified at the beginning of the 20th century in connection with the formation of a multi-party system and a Duma monarchy in our country. The publicists of “Russkoe bogatstvo” considered it useful to use the experience of this experience in the process of forming a constitutional state in Russia that guarantees civil and political human rights. The legal-populist authors called for taking into account and adopting the positive experience of Western states, the political structure of which provided the working people within the framework of the existing system with real opportunities to defend their economic, political, ethnic interests and raise the standard of living. This was a typical point of view of the reformist populists, whose worldview contained both socialist and liberal elements. The experience of parliamentarism in Great Britain and France seemed to them more valuable in comparison with the experience of Austria-Hungary and Germany.

The publicists of “Russkoe bogatstvo” were close to an objective assessment of the realities of the social and political life of Western countries in the late 19th and early 20th centuries, and led their readers to the idea that the main direction of the state's development should be progressive, consist of socio-economic and political legal, not revolutionary transformations.

The study shows that the study of the ideas of parliamentarism by legal populists still has its relevance from a practical and scientific point of view.

Keywords: the journal “Russkoe bogatstvo”, public thought, parliamentarism, legal populism, constitutional state, political reforms, Great Britain, France, Germany, Austria-Hungary.

1. Введение

На рубеже XIX–XX веков в большинстве европейских стран закреплялся принцип разделения властей, формировалась парламентская система, осуществлялась демократизация общества, провозглашались права и свободы человека. В Европе складывались новые формы управления обществом, центральной из которых была защита прав и свобод человека (Merkulov et al., 2017). Россия в это время оставалась абсолютной монархией. 29 января 1895 г. император Николай II в очередной раз высказался о необходимости сохранения самодержавия и неизменности политического вектора развития России. Это вызвало резко негативную реакцию со стороны части

* Corresponding author

E-mail addresses: kastsergej@yandex.ru (S.N. Kastornov), ponomarevajulia799@mail.ru (Y.Y. Ponomareva), sasha.m-87@mail.ru (A.P. Chervinskaya), oks980@rambler.ru (O.V. Leonova)

прогрессивной общественности, подвергавшей резкой критике в печати деятельность государственных структур, требовавших сотрудничества монархии с представителями оппозиции.

Обсуждение проблем политического развития стран Запада представителями общественно-политической мысли России активизируется в начале XX века в связи с процессом формирования в стране многопартийности и думской монархии. Русская общественность не могла не обратиться к изучению опыта передовых стран Запада в решении политических и социальных проблем. На страницах отечественных газет и журналов помещались материалы о государственном строе, общественно-политической, экономической и культурной жизни этих государств. Немалое место уделялось и осмыслению процессов развития парламентаризма в западных странах. Не осталась в стороне от этого процесса и редакция легально-народнического журнала «Русское богатство».

2. Материалы и методы

2.1. В качестве источниковой базы исследования авторы использовали материалы одного из ведущих российских журналов конца XIX – начала XX веков, органа легального народничества «Русское богатство», а именно публикации И.В. Шкловского, Н.С. Русанова, А. Коврова, М.А. Рейснера, В.А. Тимирязева, С.Н. Южакова и ряда других авторов. Статьи и обзоры И.В. Шкловского и Н.С. Русанова позднее были дополнены и переработаны самими авторами и опубликованы в виде отдельных сборников. Большая часть анализируемых журнальных статей, посвященных вопросам парламентаризма, содержала значительные элементы научного анализа, исторические и политические обобщения.

2.2. Работа базируется на основных принципах исторического познания – историзма и объективности. Решение междисциплинарных задач основывается на совокупности исследовательских моделей социальной истории. Интеграция научного познания базируется на методологическом синтезе, который объединяет теоретические выводы, основанные на историческом анализе наблюдений публицистов журнала «Русское богатство» относительно проблем формирования и функционирования парламентаризма в европейских государствах в конце XIX – начале XX вв. При анализе текстов применялся нарративный и контекстуальный анализ.

3. Обсуждение

Первые публикации, посвященные вопросам изучения парламентаризма в европейских странах, относятся еще к дореволюционному периоду. В советский период данная тема не получила достаточного освещения в силу особенностей господствовавшей в стране идеологии. Изучение вопросов, связанных с освещением проблем парламентаризма представителями русской дореволюционной общественной мысли, активизировалось в постсоветский период. Так, британский парламентаризм через призму русской публицистики XIX века рассмотрен в статьях В.В. Борискина, С.А. Кривоноговой, С.А. Зотова, Д.Д. Тетюевой (Борискин, 2010; Кривоногова, 2007; Зотов, 2014; Тетюева, 2016). Вопросам европейского либерализма и парламентаризма с точки зрения русских консервативных мыслителей посвящены статья А.В. Крымова (Крымов, 2012), развитию идеи парламентаризма в отечественном либеральном наследии XIX века – работы А.В. Матюхина (Матюхин, 2018; Матюхин, 2021). Общее и особенное в становлении парламентаризма в Российской и Германской империях конца XIX – начала XX веков выявляется в публикации В.Г. Баева (Баев, 2009).

Вместе с тем отдельные исследования, специально посвященные анализу вопросов отражения публицистами легального народничества опыта парламентаризма в европейских странах в конце XIX – начале XX вв. на страницах российской периодической печати, в исторической науке отсутствуют. Данная работа в некоторой степени призвана заполнить лауну в изучении этой темы.

4. Результаты

Корреспондентом «Русского богатства», успешно изучавшим общественно-политический опыт Великобритании и считавшимся в России одним из ведущих знатоков, являлся известный публицист легально-народнического направления И.В. Шкловский. С 1897 г. он присылал из Лондона и печатал в журнале (за подписью Дионео) очерки, впоследствии переизданные в переработанном виде отдельной книгой под заглавием «Очерки современной Англии». Он публиковался также в газете «Русские ведомости» и журнале «Вестник Европы».

И.В. Шкловский считал, что в Англии сложились все условия, гарантирующие человеку личные и политические права: «Первое – парламент, опирающийся на всеобщее избирательное право, имеющий контроль над бюджетом; второе – независимая от законодательства судебная власть, принимающая под защиту публичные права граждан; третье – широкое местное самоуправление, избавляющее мирных обывателей от назойливого вмешательства представителей центральной власти» (Дионео, 1914: 598). Он старался объективно информировать русскую общественность о механизме функционирования государственной машины Великобритании. Оценка публицистом эффективности отдельных элементов государственного устройства Англии отличалась.

И.В. Шкловский правомерно считал палату общин центральным звеном государственного механизма. Он писал: «Палата общин – верховный контроль над всем государством, всесильный,

всемогущий, неподкупный законодательный корпус, могущий переделать конституцию» (Дионео, 1903b: 162). Итогом реформ XIX в. явилось то, что среди ее членов были представители различных слоев населения, в том числе «депутаты от английских мужиков и от городских рабочих» (Дионео, 1903b: 196). Публицист отмечал прогрессивность этого процесса.

Народник обращал внимание на то, что многие коммонеры (члены Палаты общин) – «политические эмбрионы, развивающиеся иногда сразу, в одно бурное заседание» (Дионео, 1908: 2). Так, сразу выдвинулся блестящий вождь уэльских депутатов Дэвид Ллойд-Джордж. И.В. Шкловский не отрицал и того, что среди рядовых коммонеров есть и совершенно заурядные, но честолюбивые люди. Однако раньше их набиралось в палате общин гораздо больше, чем в рассматриваемый публицистом период. В прежние времена «гнилые местечки» давали легкую возможность честолюбивому и богатому человеку попасть в парламент. До законов, сделавших подкуп избирателей почти совершенно невозможным делом, результат выборов зависел иногда только от того, у кого из кандидатов толще кошелек (Дионео, 1908: 2).

Русским либералам и легальным народникам по многим вопросам была близка позиция английских либералов. Их противников, тори и лордов, они традиционно обличали, проводя в неявной форме параллель между ними и отечественными консерваторами и монархистами (Кривоногова, 2007: 23; Merkulov et al., 2020). По сравнению с либеральными авторами И.В. Шкловский еще более критично оценивал деятельность палаты лордов.

Дарвиновский закон о естественном отборе, на который ссылались защитники лордов, по мнению публициста, не применим к верхней палате. Ведь палата лордов представляла собой образец закона сохранения «слабых, неприспособленных к жизни и бездарных» (Дионео, 1907a: 38). По его мнению, за некоторыми исключениями, среди них в последние сто лет не было лордов, которые проявили бы себя как талантливые люди. К числу исключений принадлежали выдающиеся ученые – лорды Келвик, Листер и Авербери, а также великий моряк лорд Нельсон. Однако эти деятели «вышли из рядов средних классов» (Дионео, 1907a: 38).

И.В. Шкловский обращал внимание на то, что если в палате общин кворум составляют сорок коммонеров, то в верхней палате даже три лорда составляют кворум и могут приступить к обсуждению законов. Иногда важный законопроект отклонялся горстью титулованных наследственных законодателей. Лорды являлись защитниками религиозной нетерпимости, близко принимая к сердцу интересы господствующей англиканской церкви в католической Ирландии. Они, «как в России теперь помещики», боялись местного самоуправления едва ли не сильнее, чем реформы политической. Только неизбежность революции каждый раз заставляла лордов быть более разумнее и соглашаться на земельные реформы в Ирландии. Едва ли не более реакционно настроены были по сравнению со светскими лорды духовные, т.е. архиепископы и епископы (Дионео, 1907a: 38).

И.В. Шкловский считал несомненным тот факт, что лорды восставали против законодательства нижней палаты только тогда, когда у власти стояли либералы. Когда правительство было консервативным, лорды «засыпали». По словам публициста, верхняя палата «это, своего рода, бак с соляным раствором, в котором консервативная партия вымачивает всегда розгу для либеральной партии, когда она у власти» (Дионео, 1907a: 48-49).

В мае 1911 г. в Великобритании нижней палатой по инициативе правивших в тот период либералов был принят билль о реформе палаты лордов, который ослабил роль палаты, заменив ее абсолютное вето в отношении решений палаты общин отлагательным. В России с большим энтузиазмом отнеслись к реформе палаты лордов (Котов, 1980: 224-225).

Обращаясь к вопросу о положении монарха в государственно-правовой системе Великобритании, И.В. Шкловский писал: «...Общественное и правовое сознание английского народа, укрепленное утвержденным во власти средним классом, приложило современные требования и к монарху: он должен знать свое место» (Дионео, 1915: 104). Публицист разделял точку зрения русских либеральных авторов, считавших, что британский монарх и в дальнейшем сохранит свою роль в системе управления страной в качестве символа единства Британской империи, гаранта государственности и законности. Отношение к институту монархии в Великобритании у него было терпимым ввиду того, что английские монархи не вмешивались в вопросы управления страной (Дионео, 1915: 104).

Публицист затрагивал вопрос о гарантиях свободы политической деятельности в Великобритании. Эта тема была особо актуальна в связи с тем, что после революции 1905–1907 гг. в России стали создаваться политические партии, государство провозгласило свободу слова, собраний. И.В. Шкловский высоко оценивал свободы слова, собраний и печати в Великобритании. По его мнению, митинги и собрания являлись средствами, с помощью которых «народ мог заявить о том, что его в данное время тяготит и волнует» (Дионео, 1908: 111).

Автор акцентировал внимание на том, что в Великобритании даже король, не говоря уже о его уполномоченных, не имел права отменять законы, выработанные и принятые самим народом, а также не мог заменить постоянные законы временными, составленными помимо обычного порядка. Англичане считают законом только такую меру, которую выработал народ через посредство своих выборных представителей (Дионео, 1906: 5-6).

И.В. Шкловский был убежден, что парламентаризм на уровне центральной власти неразрывно связан с системой представительства на местном уровне. Он считал весьма ценным то, что органы городского и сельского самоуправления в Англии действовали автономно, вмешательство центральной власти было строго лимитировано четко определенным кругом вопросов. Позитивным представлялся опыт управления народным образованием и здравоохранением, решения муниципальными структурами социальных проблем населения (Дионео, 1908: 118). Особое внимание привлекал вопрос о деятельности самоуправления на низшем уровне территориальной организации. Ведь в это время в России активно обсуждался вопрос о создании мелкой земской единицы (Мелкая земская единица, 1903). И.В. Шкловский считал полезным для России английский опыт расширения избирательных прав населения на местных выборах, участия в них женщин. Однако он не был уверен в безусловной пользе чрезмерных многоступенчатости и параллелизма органов местного самоуправления в Англии и уж тем более в их применимости в российских условиях.

И.В. Шкловский высоко оценивал деятельность либеральной партии и У. Гладстона в попытке решить ирландский вопрос (Дионео, 1908: 183). Он обращал внимание на то, что прежде «ирландский вопрос» включал в себя требование религиозной терпимости, свободы личности, слова и сходок; право на землю, местное самоуправление и, наконец, политическое самоуправление (гомруль). Теперь он, по мнению публициста, значительно упростился. Свобода совести, личности, слова, сходок – все это было добыто. В 1898 г. ирландцы получили широкое местное самоуправление. Ирландский вопрос состоял теперь из двух пунктов: из требования политического самоуправления (гомруля) и земли (Дионео, 1903а: 5).

Как отмечал народник, с поразительной быстротой, которая «возможна только в Англии», «наступила оттепель». Всех политических заключенных в Ирландии выпустили, Coercion Act (закон об отмене конституционных гарантий) отменили, а вместо него министерство внесло в парламент грандиозный билль о выкупе. По словам публициста, «начался «ледоход»: система, продержавшаяся почти восемь веков, распалась» (Дионео, 1903а: 23). И.В. Шкловский был убежден, что ближайшим следствием выкупа земли у помещиков в Ирландии станет «назначение ирландской центральной власти, облеченной ответственностью за внутренний порядок в стране и получающей свои полномочия от самого ирландского народа» (Дионео, 1903а: 26).

Публицист с излишним оптимизмом оценивал перспективы принятия акта о гомруле. Биллю о гомруле, вносившемуся либеральным правительством в 1912 г. и трижды отклонявшемуся палатой лордов, королевской санкцией 17 сентября 1914 г. была придана сила закона. Его введение откладывалось до окончания войны и не действовало в северной Ирландии (Кареев, 1916: 163-165).

Корреспондентом «Русского богатства» во Франции в конце 1890-х – начале 1900-х гг. был Н.С. Русанов, писавший под псевдонимом Н.К. Кудрин. Следуя совету Н.К. Михайловского, предложившего ему сотрудничество в журнале, он старался останавливаться на «длящихся явлениях французской жизни, предоставляя газетным корреспондентам знакомить публику с текущими событиями и мимолетными фактами» (Кудрин, 1904: V).

Н.С. Русанов обращал внимание на огромное значение парламента и парламентских выборов в жизни Франции. Ведь именно от Национального собрания зависело формирование правительства страны. Народник отмечал, что французский парламента обладает гораздо большими полномочиями по сравнению с парламентами большинства других стран. При этом к организации выборов в Национальное собрание Франции он относился весьма критически. По словам публициста, вначале размещаются афиши избирательных комитетов, в которых повторяется «гипнотизма ради бесчисленное множество раз имя кандидата» (Кудрин, 1904: 537). Затем комитеты публикуют подробные кандидатские программы, содержащие взаимные обвинения и опровержения соперничающих кандидатов. Накануне самых выборов лихорадочно расклеиваются предостережения: «Избиратели, остерегайтесь маневров последнего часа» (Кудрин, 1904: 537). Избирательные комитеты, «вымыв предварительно грязное белье по-семейному», на частных заседаниях единомышленников выбирают наиболее подходящих кандидатов, а затем, «если рассчитывают на популярность протезируемых ими граждан», организуют в их поддержку собрания избирателей либо публичные митинги, на которые, как правило, допускаются исключительно лица, имеющие право голоса. В ходе проведения этих мероприятий претенденты на выборные должности разъясняют свои программы «под перекрестным огнем вопросов, которые ставятся им тут же избирателями, желающими позондировать политическое направление метящего в депутаты» (Кудрин, 1904: 537). В отдельных случаях словесные турниры между соперничающими партиями заканчиваются «кулачными и палочными аргументами» (Кудрин, 1904: 538). Причем, по наблюдению народнического публициста, чаще всего, вопреки мнению благонамеренной толпы, драки затевали представители имущих и правящих классов. Печать «является ...одним из самых могущественных органов распространения избирательной горячки» (Кудрин, 1904: 538). Почти все газеты заняты прямо или косвенно выборами, восхвалениями дружественных кандидатов и нападениями на кандидатов враждебного лагеря.

В то же время, по мнению публициста, в стране на рубеже веков резко возросло число скептиков, отрицательно относящихся к современному французскому парламентаризму (Кудрин,

1904: 539). Автор обращал внимание на то, что причины этого кризиса носят специфический именно для Третьей республики характер.

Н.С. Русанов признавал, что, являясь громадным шагом вперед по сравнению с прежними режимами, парламентаризм не может считаться окончательной идеальной формой политического общежития. В его рамках «развиваются и зреют элементы более живого и непосредственного участия людей в коллективной жизни и деятельности» (Кудрин, 1904: 539). Главный же недостаток современной парламентской системы заключается в том, что депутаты представляют собою «господ всей нации» и в то же время являются прислужниками ее, готовыми исполнять малейшие капризы своих избирателей. Ради популярности французские депутаты «исполняют самые невозможные поручения выбравших их земляков, например, отыскивают им кормилиц, покупают для них столовые и чайные сервизы в столичных магазинах, справляются о лучших модистках в Париже» (Кудрин, 1904: 543).

Как отмечал публицист, парламентский режим Третьей республики подвергается критике как со стороны умеренных республиканцев, стремящихся упорядочить парламентскую деятельность, так и со стороны реакционеров, отрицающих парламентаризм, но не имеющих возможности вернуть страну к прежнему режиму во всей его чистоте. Однако, по мнению Н.С. Русанова, гораздо опаснее для политического строя Франции то, что чувства усталости и разочарования охватили, помимо представителей интеллигенции, и другие слои населения. С 1877 года, когда шла горячая борьба республиканцев против монархистов, и до 1893 года количество абсентеистов возросло с 18,7 % всех избирателей до 30 %. Большинство воздержавшихся принадлежало к более индифферентным имущим группам населения. Это, по словам народнического автора, «озабочивает вожаков „прогрессивной“ партии, которые опираются на эти консервативные элементы и боятся, как бы их воздержание не дало частного торжества более деятельным и более радикальным слоям» (Кудрин, 1904: 545). Как следствие, среди части французских политиков получила популярность мысль о введении обязательного голосования со штрафованием уклоняющихся от участия в выборах. Абсентеизм заметно усилился и среди рабочего населения крупных центров, ранее отличавшегося «гораздо большею отзывчивостью на политические злобы дня» (Кудрин, 1904: 545).

Н.С. Русанов был убежден в том, что причина роста абсентеизма во Франции заключалась в том, что избиратели смешивают три различные функции парламента и, видя несостоятельность одной из них, распространяют свое отрицание на парламентаризм вообще. Эти три функции, по его словам, таковы: «служить показателем и выразителем господствующего общественного сознания в данный момент; удовлетворять интересам, потребностям и неотложным вопросам современности; являться школой будущих, более совершенных форм коллективной человеческой деятельности» (Кудрин, 1904: 545). По его мнению, лишь вторая из этих функций неудовлетворительно выполняется представительным строем, причем не по его вине. Что же касается первой и третьей функций, то в этом отношении парламентаризм имеет решительное преимущество над политическими формами старой Франции (Кудрин, 1904: 545).

Публицист подчеркивал, что возражения по поводу первой из перечисленных функций сводятся в основном к утверждению, будто парламентаризм (в широком смысле этого слова, включая и выборы в генеральные и муниципальные советы) является крайне грубым и несовершенным орудием для выражения общественного мнения. Ведь зачастую выбор того или иного депутата зависит от сравнительно незначительного большинства голосов. Сильное меньшинство может при этом совсем не быть представлено в палате. Даже и при всеобщем голосовании большая часть людей не имеет права участвовать в выборах или же фактически воздерживается от этого участия. Многие недовольны тем, что «при суммировке голосов, голос какого-нибудь знаменитого ученого и голос невежественного поденщика, голос солидного и состоятельного человека и голос бедняка, которому нечего терять, совершенно равноценны, вопреки здравому смыслу и справедливости и т.д., и т.д.» (Кудрин, 1904: 545). Н.С. Русанов, категорически с этим не соглашаясь, указывал на то, что парламент является крайне точным инструментом для определения господствующего настроения в стране, который можно сравнить с «очень чувствительным манометром, показывающим напряжение пара в гигантском котле... общественной жизни» (Кудрин, 1904: 546).

Недостатки парламента в этом отношении, по мнению публициста, устранимы как раз путем расширения его. Он считал необходимой гарантию представительства в парламенте сильного меньшинства путем введения, по образцу Бельгии, пропорциональной избирательной системы. Кроме того, публицист считал целесообразным отменить для избирателей условие шестимесячного пребывания в городе или коммуне (направленное против «наиболее текучих» слоев рабочего населения), а также дать право голоса женщинам. Применительно к французским условиям публицист считал данную реформу отнюдь не утопической (Кудрин, 1904: 546).

Что касается людей, которые воздерживаются от участия в выборах, то, по мнению народнического автора, громадное большинство воздерживающихся состоит из «общественных индифферентистов», которым дела нет до того, как и кем управляется страна. Под предлогом того, что отдельный голос мало значит, они, по словам Н.А. Русанова, «не хотят даже потратить какого-нибудь часа на всю операцию вотирования, ...несмотря на всевозможные увещания и упреки,

расточаемые по адресу таких ленивых граждан» (Кудрин, 1904: 548). Публицист убежден в том, что если мнение таких избирателей не находит себе выражения в представительном строе в силу самого их воздержания, то это как раз говорит в пользу точности регистрирующего аппарата: «те желания, стремления и потребности, которые недостаточно энергичны, чтобы заявить о своем существовании, и не могут претендовать на включение их в число живых общественных сил» (Кудрин, 1904: 548). Что касается отказа от выборов по идейным соображениям, которое пропагандируется анархистами, то его значение в практическом смысле, по мнению автора, равно до сих пор нулю (Кудрин, 1904: 548).

Н.С. Русанов считал возмутительным предложение о предоставлении больших дополнительных голосов людям, по самому своему положению в современном обществе принадлежащим к привилегированному классу. Оно, по его словам, «и без того чересчур повертывает равнодействующую общественных сил в сторону своих классовых интересов» (Кудрин, 1904: 548). Он был убежден, что, чем точнее должен выражать парламентаризм преобладающие стремления целого общества, тем более мы должны стоять за полнейшую равенность голосов избирателей, принадлежат ли они к привилегированному классу, или к трудящемуся большинству (Кудрин, 1904: 549).

Публицист критиковал утверждения о том, что парламентаризм хорошо выполняет функцию показателя общественного сознания, но при этом плохо справляется с функцией орудия коллективной воли. Он считал, что само общество несет ответственность за недостатки парламентского режима. «Утомительную борьбу партий в парламенте; перемины и верченые на одном месте; незначительность той социальной равнодействующей, которая остается для общественного прогресса за взаимным уничтожением враждующих сил, – все это приходится объяснять состоянием самого современного общества» (Кудрин, 1904: 550). Он задает риторический вопрос: «И почему мы должны обвинять парламентаризм в том, что он плохо справляется со своей функцией служить орудием общественной воли и коллективной деятельности, когда в самом обществе есть столько же различных волей, сколько различных интересов, и столько же направлений деятельности, сколько борющихся классов, групп и личностей. Отыскать равнодействующую этих сталкивающихся, усиливающих одно другое и взаимно уничтожающихся течений так же трудно, как и найти квадратуру круга» (Кудрин, 1904: 553).

Рассуждая «о неизбежной порче депутатов и во время кандидатской погони за местом, и во время самого пребывания в парламенте» (Кудрин, 1904: 554), публицист обращал внимание на то, что кандидатам, действительно, приходится подлаживаться под вкусы избирателей и вносить в свою программу взгляды, с которыми они, может быть, не согласны в своей душе. При этом, в случае попадания в палату, одни из них продолжают играть роль «лакеев», другие же, наоборот, становятся в позицию «господ» и «изменяют своим избирателям, разрывая подписанную ими программу» (Кудрин, 1904: 554). Н.С. Русанов подобного рода психологию избранного считал делом вполне житейским, общим для всех времен и народов (Кудрин, 1904: 554). Он подчеркивал, что в современном обществе, где все подлежит купле и продаже, где принцип конкуренции проникает во все отношения, и карьера депутата может стать исключительно коммерческим предприятием. Поэтому измена политического деятеля своим убеждениям или первоначальной программе предполагает существование других программ, отвечающих другим интересам, «которым прилаживается шустрый депутат», а стало быть, «существование классовой, групповой и партийной розни в обществе» (Кудрин, 1904: 555).

Подытоживая, Н.С. Русанов обращал внимание на то, что возражения против парламентаризма являются возражениями против классового характера общества, основанного на борьбе интересов. При этом «представительный строй даже и здесь, в смысле искренности итогов такой борьбы, имеет решительное преимущество перед предшествовавшими ему режимами (Кудрин, 1904: 556).

Приведя доводы в защиту французского парламентаризма и парламентаризма вообще, Н.С. Русанов замечал, что в настоящее время все более становится очевидным, что в старых рамках западноевропейского парламентаризма вырабатываются новые приемы политического общения. При этом сохраняется неискоренимое несовершенство современного парламентаризма, суть которого заключается в том, что сумма голосов избирателей не может в точности выражать различные оттенки мнений, интересов и потребностей всего общества, как и «суммирование депутатских голосов по данному вопросу точно так же не может дать решения, удовлетворяющего всем отдельным воззрениям, представленным в палате» (Кудрин, 1904: 556). Публицист признавал, что устранить это основное несовершенство невозможно, не устраняя классового характера самого общества. Поэтому в перспективе, по его мысли, на первое место должно выйти так называемое прямое законодательство народа, характерное для первобытных демократий и некоторых старых швейцарских кантонов (Кудрин, 1904: 557).

Определенное внимание на страницах «Русского богатства» уделялось и проблемам парламентаризма в Австро-Венгрии. Как и Российская империя, двуединая монархия, являлась сложным, многонациональным и многоконфессиональным государством, с большими диспропорциями в уровне социально-экономического и культурного развития ее регионов.

С.Н. Южаков и Л.В. Василевский отмечали, что представители многочисленных народов двуединой империи использовали парламентскую трибуну для отстаивания своих коллективных национальных интересов (Южаков, 1905; Василевский, 1906b). Одновременно с этим первый из указанных авторов считал «главным, основным недугом» империи Габсбургов «чудовищное развитие национализма», парализовавшего политическую жизнь и всю систему управления страны. Особенно это проявлялось в Австрийской части монархии, Цислейтании (Южаков, 1905: 91). Именно ситуации в этой части Австро-Венгрии уделяли основное внимание публицисты «Русского богатства».

После падения кабинета К. Бадени (1897) в Цислейтании наступил период политической нестабильности, которая была вызвана тем, что законотворческая деятельность австрийского рейхсрата была практически парализована вследствие противостояния депутатов, представлявших различные этнические группы. Особо конфликтными были взаимоотношения между австрийскими немцами и чехами (Шимов, 2003: 377).

Главной проблемой австрийской части двуединой монархии легальные народники считали взаимоотношения чешского и немецкого населений. Чехи проявляли крайнее недовольство Соглашением 1867 г., в соответствии с которым произошла трансформация прежней Австрийской империи в дуалистическую Австро-Венгрию. Они правомерно считали себя народом, равным венграм. Многие чешские политики выдвигали требование о преобразовании Австро-Венгрии в триалистическую Австро-Венгро-Чехию. Руководители основной политической силы в Чехии, партии младочехов, с одной стороны, не хотели обострять ситуацию и стали на путь компромиссов, с другой – они эффективно использовали тактику парламентской обструкции, состоящую в том, чтобы бесконечно длинными речами и постоянно вносимыми поправками к каждому параграфу рассматриваемого предложения затягивать парламентские прения и не давать правительству провести необходимые проекты. Результатом применения этой тактики являлось то, что правительство нередко шло на уступки чешским депутатам в обмен на их голоса во время принятия важных законов (Василевский, 1906b).

С.Н. Южаков обращал внимание на то, что в борьбе с притязаниями венгерских элит, стремившихся к большей самостоятельности Транслейтании, австрийское правительство могло рассчитывать на все партии, представленные в рейхсрате. Однако его противостояние с чешскими депутатами могло парализовать всякую деятельность парламента. Так, в 1902 году премьер-министр Кербер попробовал разрешить вопрос о языках законом, внесенным в рейхсрат. Этим законом право чешского языка хотя и получало некоторое признание, но государственным языком всех стран чешской короны (Богемии, Моравии и австрийской Силезии) объявлялся язык немецкий. Три чешские партии (феодалы, старочехи и младочехи) объявили, что закон этот нарушает конституцию и открыли против министерства парламентскую обструкцию, которой их «так основательно научили немцы в борьбе с кабинетом графа Бадени» (Южаков, 1902a: 163). Задержка с чешско-немецким соглашением приостановила всякую законодательную деятельность австрийской половины. То немцы, то чехи прибегали в парламенте к обструкции, смотря по тому, на чью сторону склоняется правительство. Следствием подобного «разнузданного национализма» явилось то, что политическая жизнь страны была практически полностью парализована, что, по словам публициста, «ничего, кроме горя и бедствия, не готовило несчастным племенам, давно омраченным дикой нетерпимостью и взаимною ненавистью» (Южаков, 1902b: 142).

Реакцией на усиление роста межнационального противостояния явилась мысль у представителей правящей верхушки Австрии о восстановлении абсолютизма и бюрократического правления. Осуществление этой идеи не произошло, «благодаря в значительной мере невозможности согласовать этот государственный переворот с унией со свободною и парламентарною Венгрией» (Южаков, 1905: 90).

Л.В. Василевский, анализируя позиции политических партий Австрии в связи с обсуждением законопроекта о введении всеобщего избирательного права, предложенного руководителем австрийского правительства бароном Гаучем, констатировал тот факт, что нет ни одной партии, ни одной национальности, которые бы считали законопроект в том виде, в каком он был предложен парламенту 23-го февраля 1906 г., приемлемым (Василевский, 1906a: 90-91). Принципиальных противников вводимых Гаучем всеобщего избирательного права и уничтожения курий не оказалось. Самые крайние элементы среди немецких, чешских и польских консерваторов формулировали свои нападки на законопроект, исходя из других соображений.

Л.В. Василевский отмечал, что социал-демократические депутаты протестовали против крайне тенденциозной так называемой «избирательной геометрии», выражающейся в невыгодной нарезке избирательных округов, при которой часто предместья и пригороды, населенные рабочим классом, прирезались к сельским округам. В более крупных городах центральная часть города, лишенная фабрик и заводов, выкраивалась в самостоятельный округ, гарантирующий выбор не социалистического депутата. Социал-демократы требовали избирательного права для каждого гражданина, достигшего 20 лет, хотя в Австрии совершеннолетним считался только тот мужчина, который достиг 24-летнего возраста. Это мотивировалось тем, что для рабочего настоящая жизнь начинается уже с 18 лет и что средний срок жизни пролетария равняется всего 40 годам. В лице

социал-демократов законопроект барона Гауча приобрел решительных сторонников, и социал-демократические депутаты энергично выступали в парламенте против его противников.

Публицист акцентировал внимание на том, что противники законопроекта выступали против него либо по социальным соображениям, либо по причинам национального характера. Классовые привилегии было легче защищать под национальным знаменем, доказывая, что их уничтожение «вредит национальным интересам данной народности» (Василевский, 1906а: 92).

Л.В. Василевский был убежден, что проведение демократической избирательной реформы в Австрии неизбежно приведет к ослаблению и гегемонии немецкого элемента, к уничтожению его привилегий. Славянские национальности усиливались и оттесняли немцев на задний план при каждом шаге государственного организма Австрии по пути демократизации (Василевский, 1906а: 93-94). Правые же депутаты из числа австрийских немцев соглашались на всеобщее избирательное право только в том случае, если бы за немцами осталась привилегия, выраженная в том, что голос немецкого избирателя имел бы большее значение, нежели голос чеха или словенца. Как отмечал указанный автор, противники законопроекта из числа австрийских немцев заявляли, что демократизированный парламент не совладеет с такими непосильными задачами, как упорядочение отношений к Венгрии, сохранение военной силы и традиционной внешней политики Австрии (Василевский, 1906а: 95).

Что касается немецких антисемитов, то, как отмечал Л. Василевский, они также требовали увеличения количества немецких депутатских полномочий. Они старались «подставить ножку» главным своим соперникам, социал-демократам, выступая, например, за то, чтобы избирательным правом пользовались только граждане, достигшие 30-летнего возраста, или, чтобы выбирать мог только тот, кто живет в общине не менее пяти лет. Большая же часть чехов требовала одновременно с реформой избирательного закона и расширения компетенции областных сеймов, в которые было бы перенесено решение национальных вопросов из центрального парламента (Василевский, 1906а: 95).

Положение, как считал указанный автор, усложнялось тем обстоятельством, что во внутренней жизни Австрии весьма велика была роль Галиции, территории, где польское меньшинство претендовало на управление русинской территорией, его восточной части, а также наличием многочисленного еврейского населения, живущего компактными группами. В рейхсрате активно занимался отстаиванием интересов как Галиции в целом, так и особенно польской части его, влиятельный парламентский клуб – «Польское Коло» (Василевский, 1906а: 95). Названный законопроект был принят с симпатией польскими социалистами и крестьянской народнической партией, а также демократической группой «Кола», которые считали Галицию обиженной тем, что место 78 депутатов она должна была получить, по проекту, 88. Фракция «Кола» выставила требование 95 депутатских полномочий для Галиции (Василевский, 1906а: 96).

Что же касается польских консерваторов, то, как отмечал Л.В. Василевский, они не поддерживали демократизацию закона о выборах. Это объяснялось тем, что господство польских консерваторов в Галиции опиралось исключительно на избирательных привилегиях феодалов. Демократизация избирательного права и особенно упразднение куриий являлись для них смертельным ударом (Василевский, 1906а: 96-97).

Л.В. Василевский обращал внимание на то, что представители русинского национального комитета, в целом поддерживая избирательный законопроект, в то же время протестовали против его части, в которой регулировалось распределение депутатских мандатов от Галиции. Они выступали против неравенства прав представительства различных национальностей и особенно против несправедливого отношения к русинам. Представители комитета выступали против расширения автономии Галиции, выгодоприобретателями которого, по их мнению, были в основном поляки (Василевский, 1906а: 97-98).

Барону фон Беку, премьер-министру Австрии с 1906 по 1908 гг., все же удалось провести в жизнь реформу избирательного законодательства. Куриальная избирательная система была ликвидирована. Впрочем, всеобщее избирательное право введено было только для мужчин (Воцелка, 2007: 318).

И.К. Брусиловский рассмотрел результаты первых после введения всеобщего избирательного права выборов в Австрии. *Он отмечал, что участие избирателей в австрийских выборах 1907 года было очень велико. Ни в одной провинции число голосовавших не было ниже 60 %. В большинстве случаев он поднимался до 92 и даже до 96 % (Брусиловский, 1907: 152). Автор приходит к выводу, что введение всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права в Австрии повлекло за собой усиление притока избирательной массы к политической жизни и «явилось тем оружием, которое оказалось наиболее пригодным для того, чтобы заставить выступить на историческую сцену народные массы» (Брусиловский, 1907: 153). Публицист признавал, что «всеобщее голосование не преобразовало одним ударом физиономию парламента, не обратило его из явно реакционного в явно прогрессивный». Тем не менее оно внесло в него изменения, которые чрезвычайно важны. Он писал, что «всеобщее избирательное право не волшебная палочка, одно прикосновение которой производит чудеса преобразования. Не произвело оно «чуда» и в применении к Австрии». Не было никаких оснований полагать, что клерикально-реакционные элементы будут*

далеко отброшены на задний план, как только в Австрии будет введено всеобщее избирательное право (Брусиловский, 1907: 160).

И.К. Брусиловский обращал внимание на то, что благодаря всеобщему избирательному праву могут вступить в открытое состязание разные политические и социальные программы, разные типы мировоззрений. Борьба их развертывается широко, захватывая «равнодушные» пласты населения (Брусиловский, 1907: 160).

Опыт парламентаризма в Германии на страницах «Русского богатства» анализировали А. Ковров, М.А. Рейснер (псевдоним Реус), В.А. Тимирязев, С.Н. Южаков.

Для политического устройства Германской империи было характерно сочетание бонапартизма и ряда внешних демократических черт, главной из которых было всеобщее право выборов в рейхстаг, но значительная часть населения не могла участвовать в выборах: лица обоего пола моложе 25 лет, военнослужащие, нищие. Функции рейхстага заключались в обсуждении проектов новых законодательных актов и утверждении бюджета (Германская история, 1970: 315-316, 331). Депутаты рейхстага, в том числе представлявшие проправительственные партии, редко назначались на ответственные посты в исполнительный орган. Вследствие этого наблюдались постоянное противостояние между рейхстагом и правительством и постоянная критика парламентскими политиками по поводу и без повода кайзера и правительства (Бюлов, 1934: 40; В.Т., 1893; В.Т., 1894а; В.Т., 1894б).

Публицисты «Русского богатства» обращали внимание на то, что полномочия рейхстага носили усеченный характер в сравнении с аналогичными органами во Франции и в Великобритании. Слабое влияние рейхстага на политическую жизнь объяснялось особенностями его правового статуса и огромным разнообразием представленных в нем политических партий. Так, весьма популярные среди избирателей социал-демократы, деятельность которых вызывала симпатии у народнических публицистов, не могли провести выдвигаемые ими прогрессивные законы ввиду отсутствия у них союзников в стенах рейхстага. Впрочем, и партии, представляющие интересы господствующих классов, зачастую придерживались диаметрально противоположных позиций по важнейшим вопросам жизни государства (В.Т., 1893; В.Т., 1894а; Ковров, 1897а; В.Т., 1894б; Ковров, 1897б; Реус, 1904).

А. Ковров отмечал, что главными факторами, ослаблявшими интерес в народе к рейхстагу, являлись большая зависимость этого органа от «прочих факторов имперского законодательства» (Ковров, 1897а: 140), чрезмерной продолжительности введенного в 1887 году срока легислатуры, а также отсутствия вознаграждения для них. Абсентеизм членов рейхстага автор объяснял невозможностью для них длительное время жить за свой счет в Берлине. Он обращал внимание на то, что нередко «для кандидатуры в рейхстаг приходится завербовывать лиц, состоящих депутатами прусского ландтага, каковое звание оплачивается диетой в 15 марок за заседание» (Ковров, 1897а: 141). С другой стороны, из-за того, что национал-либералы и консерваторы плохо посещали заседания германского парламента, отсутствие депутатского вознаграждения, являвшееся, по замыслу властей, противовесом против усилившегося влияния социал-демократов, сделало последних «чуть ли не господами рейхстага» (Ковров, 1897а: 141).

А. Ковров, М.А. Рейснер, С.Н. Южаков осуждали стремление кайзера Вильгельма II к установлению абсолютной власти. Они отмечали всю тщетность этих попыток. Ведь власть кайзера Германии была ограничена рейхсратом, в котором заседали представители монархов государств, входящих в империю, а также рейхстагом, формировавшимся на основе всеобщего избирательного права и без санкции которого нельзя было распоряжаться средствами имперского бюджета. Прерогативы Вильгельма II как прусского короля также не были неограниченными. Он не мог проводить линию, противоречившую интересам юнкерства. Чиновничий аппарат, вышколенный и дисциплинированный, в ряде случаев действовал автономно. О конституционном характере власти императора, по мнению публицистов «Русского богатства», свидетельствовал и тот факт, что его деятельность подвергалась открытой критике в рейхстаге, на страницах газет и журналов, причем не только социал-демократических, но и консервативных. Император мог критиковаться и на митингах и собраниях, проводившихся вполне легально. Наконец, залогом конституционного характера его власти служил и высокий уровень общей и политической культуры немцев, в массе своей являвшихся противниками диктаторской власти (Ковров, 1897а; Ковров, 1897б; Ковров, 1897а; Южаков, 1902а; Реус, 1904).

5. Заключение

Публицисты легально-народнического журнала «Русское богатство» считали полезным использование опыта парламентаризма западных стран в процессе формирования в России конституционного государства, гарантирующего гражданские и политические права человека. Они считали маловероятным в ближайшей перспективе строительство социализма как в России, так и в странах Запада. Также делом отдаленного будущего они считали переход к прямой демократии. Легально-народнические авторы призывали учитывать и перенимать позитивный опыт западных государств, политическое устройство которых предоставляло трудящимся в рамках существующего строя реальные возможности для отстаивания своих экономических, политических, этнических

интересов и повышения уровня жизни. Это была типичная точка зрения народников-реформистов, построенная на необходимости постепенной демократизации общественной жизни. Публицисты «Русского богатства», будучи близки к объективной оценке реалий общественно-политической жизни стран Запада в конце XIX – начале XX веков, подводили своих читателей к мысли о том, что государство должно развиваться путем легальных мирных реформ.

Литература

- Баев, 2009** – Баев В.Г. Парламентаризм в России и Германии: эпоха становления (последняя треть XIX – начало XX вв.) // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2009. № 3. С. 175-181.
- Борискин, 2010** – Борискин В.В. Британский парламентаризм сквозь призму общественно-политической мысли России 50–60-х годов XIX века // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2010. № 1. С. 132-137.
- Брусиловский, 1907** – Брусиловский И.К. Некоторые итоги австрийской избирательной статистики // *Русское богатство*. 1907. № 7. Отд. 2. С. 150-160.
- Бюлов, 1934** – Бюлов Бернгард фон. Воспоминания: пер. с нем. / Бернгард Бюлов; пер. под ред. и с предисл. В.М. Хвостова. М.-Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. 562 с.
- В.Т., 1893** – [Тимирязев В.А.] В.Т. Хроника заграничной жизни // *Русское богатство*. 1893. № 7. Отд. 2. С. 78-98.
- В.Т., 1894а** – [Тимирязев В.А.] В.Т. Хроника заграничной жизни // *Русское богатство*. 1894. № 1. Отд. 2. С. 128-148.
- В.Т., 1894б** – [Тимирязев В.А.] В.Т. Хроника заграничной жизни // *Русское богатство*. 1894. № 2. Отд. 2. С. 101-124.
- Василевский, 1906а** – Василевский Л. (Плохоцкий). Борьба за реформу избирательного права в Австрии // *Русское богатство*. 1906. № 6. Отд. 2. С. 90-110.
- Василевский, 1906б** – Василевский Л. (Плохоцкий). Национальный вопрос и австрийские социалисты // *Русское богатство*. 1906. № 9. Отд. 2. С. 196-117.
- Вильгельм II, 1923** – Вильгельм II. Мемуары. События и люди. 1878–1918 / Перевод Д. Триуса. М.-П.: Издательство Л.Д. Френкель, 1923. 178 с.
- Воцелка, 2007** – Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика / Пер. с нем. В.А. Брун-Цеховского, О.И. Величко, В.Н. Ковалева. М.: Весь Мир, 2007. 512 с.
- Германская история, 1970** – Германская история в новое и новейшее время. [Текст]: В 2 томах. Том 1 / Ред. коллегия: акад. С.Д. Сказкин [и др.]. М.: Наука, 1970. 512 с.
- Дионео, 1903а** – [Шкловский И.В.] Дионео. Ирландский «ледоход» (Письмо из Англии) // *Русское богатство*. 1903. № 4. Отд. 2. С. 1-26.
- Дионео, 1903б** – [Шкловский И.В.] Дионео. Очерки современной Англии. СПб.: Редакция журнала «Русское богатство», 1903. 558 с.
- Дионео, 1906** – [Шкловский И.В.] Дионео. Неприкосновенность личности и жилища. СПб., 1906. 19 с.
- Дионео, 1907а** – [Шкловский И.В.] Дионео. Из Англии // *Русское богатство*. 1907. № 7. Отд. 2. С. 28-57.
- Дионео, 1908** – [Шкловский И.В.] Дионео. На темы о свободе. Ч. 1. СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1908. 352 с.
- Дионео, 1914** – [Шкловский И.В.] Дионео. Письма из Лондона // *Вестник Европы*. 1914. № 4–6. С. 598-604.
- Дионео, 1915** – [Шкловский И.В.] Дионео. Меняющаяся Англия. М.: Кн-во писателей, 1915. 215 с.
- Зотов, 2014** – Зотов С.А. Реформа британского парламента 1867 года по материалам российских журналов 60-х гг. XIX века // *Via in tempore. История. Политология*. 2014. № 21 (192). С. 58-64.
- Кареев, 1916** – Кареев Н. История Западной Европы в начале XX столетия. (1901–1914): Международные отношения до 1907 г. Внутренняя политика отдельных стран до 1914 г.: Ч. 1, гл. 1–8. СПб., 1916. XVI. 388 с.
- Ковров, 1895** – [Ковров А.] А.К. Из Германии // *Русское богатство*. 1895. № 7. Отд. 2. С. 113-128.
- Ковров, 1896** – Ковров А. Из Германии // *Русское богатство*. 1896. № 10. Отд. 2. С. 84-98.
- Ковров, 1897а** – Ковров А. Из Германии // *Русское богатство*. 1897. № 3. Отд. 2. С. 133-142.
- Ковров, 1897б** – Ковров А. Из Германии // *Русское богатство*. 1897. № 6. Отд. 2. С. 83-96.
- Ковров, 1897с** – Ковров А. Из Германии // *Русское богатство*. 1897. № 7. Отд. 2. С. 96-107.
- Котов, 1980** – Котов С.А. Английский политический строй на рубеже XIX–XX веков в освещении русской либерально-буржуазной публицистики // *Проблемы Британской истории*. М., 1980. С. 217-226.
- Кривоногова, 2007** – Кривоногова С.А. Восприятие опыта британского парламентаризма в русской либеральной публицистике конца XIX – начала XX века // *Вестник ЮУрГУ*. 2007. № 8 (80). С. 22-26.

Крымов, 2012 – Крымов А.В. Европейский либерализм и парламентаризм XIX века глазами русского консерватора // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 4–2 (18). С. 108-111.

Кудрин, 1904 – [Русанов Н.С.] Кудрин Н.К. (Н.Е.). Очерки современной Франции. 2-е изд. СПб.: Редакция журнала «Русское богатство», 1904. 612 с.

Матюхин, 2018 – Матюхин А.В. Либеральные проекты социально-политических преобразований в России: идеология и практика. М.: Университет Синергия, 2018. 302, [1] с.

Матюхин, 2021 – Матюхин А.В. Идея парламента в русской либеральной мысли XIX века // *Социально-гуманитарные знания*. 2021. № 3. С. 225-237.

Мелкая земская единица, 1903 – Мелкая земская единица: Сборник статей. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1903. XV, 469 с.

Реус, 1904 – [Рейснер М.А.] Реус. Вильгельм II (Письмо из Германии) // *Русское богатство*. 1904. № 1. Отд. 2. С. 106-138.

Тетюева, 2016 – Тетюева Д.Д. Образ Великобритании в интерпретации российских публицистов второй половины XIX в. // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2016. № 3. С. 22-30.

Шимов, 2003 – Шимов Я. Австро-Венгерская империя. М.: Эксмо: Алгоритм, 2003. 606 с.

Южаков 1902a – Южаков С.Н. Политика // *Русское богатство*. 1902. № 10. Отд. 2. С. 150-164.

Южаков, 1902b – Южаков С.Н. Политика // *Русское богатство*. 1902. № 12. Отд. 2. С. 128-145.

Южаков, 1905 – Южаков С.Н. Политика // *Русское богатство*. 1905. № 4. Отд. 2. С. 81-97.

Merkulov et al., 2020 – Merkulov P.A., Eliseev A.L., Aronov D.V. The Theory of Patriotism in Pre-Revolutionary Russia – from the First Steps to the Practice of Implementation // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 226-241.

Merkulov et al., 2017 – Merkulov P.A., Turin E.A., Savinova E.N. (2017). Cultural and Historical Determinants of the Formation of the Identity of the Scots: The Question of the National Self-Determination of Scotland // *Bylye Gody*. 2017. 45(3): 764-775.

References

Baev, 2009 – Baev, V.G. (2009). Parlamentarizm v Rossii i Germanii: epokha stanovleniya (poslednyaya tret' XIX - nachalo XX vv.) [Parliamentarism in Russia and Germany: the era of formation (last third of the 19th - early 20th centuries)]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*. 3: 175-181. [in Russian]

Boriskin, 2010 – Boriskin, V.V. (2010). Britanskii parlamentarizm skvoz' prizmu obshchestvenno-politicheskoi mysli Rossii 50-60-kh godov XIX veka [British parliamentarism through the prism of socio-political thought in Russia in the 50-60s of the XIX century]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 1: 132-137. [in Russian]

Brusilovskii, 1907 – Brusilovskii, I.K. (1907). Nekotorye itogi avstriiskoi izbiratel'noi statistiki [Some results of the Austrian electoral statistics]. *Russkoe bogatstvo*. 7. Otd.2: 150-160. [in Russian]

Byulov, 1934 – Byulov Berngard fon., (1935). Vospominaniya. Berngard Byulov; per. pod red. i s predisl. V.M. Khvostova. [Memories. Bernhard Bülow] M.; L.: Gos. sots.-ekon. izd-vo. 562 p. [in Russian]

Dioneo, 1903a – [Shklovskii I. V.] Dioneo. (1903). Irlandskii «ledokhod» (Pis'mo iz Anglii). [Irish "ice drift" (Letter from England)]. *Russkoe bogatstvo*. 4. Otd. 2: 1-26. [in Russian]

Dioneo, 1903b – [Shklovskii I.V.] Dioneo (1903). Ocherki sovremennoi Anglii [Sketches of modern England]. SPb.: red. zhurn. «Russkoe bogatstvo», 558 p. [in Russian]

Dioneo, 1906 – [Shklovskii I. V.] Dioneo. Neprikosновенost' lichnosti i zhilishcha. [Personal and home inviolability]. SPb., 1906. 19 p. [in Russian]

Dioneo, 1907a – [Shklovskii I.V.] Dioneo, (1907). Iz Anglii [From England]. *Russkoe bogatstvo*. 7. Otd. 2: 28-57. [in Russian]

Dioneo, 1908 – [Shklovskii I.V.] Dioneo (1908). Na temy o svobode. Ch. 1 [On the topic of freedom. Part 1]. SPb.: izd. M. V. Pirozhkova, 352 p. [in Russian]

Dioneo, 1914 – [Shklovskii I.V.] Dioneo (1914). Pis'ma iz Londona [Letters from London]. *Vestnik Evropy*. 4-6: 598-604. [in Russian]

Dioneo, 1915 – [Shklovskii I.V.] Dioneo. (1915). Menyayushchayasya Angliya [Changing England]. Moskva: kn-vo pisatelei, 215 p. [in Russian]

Germanskaya istoriya, 1970 – Germanskaya istoriya v novoe i noveishee vremya. V 2 tomakh. Tom 1 [German history in modern and contemporary times]. M.: Nauka, 1970. 512 p. [in Russian]

Kareev, 1916 – Kareev, N. (1916). Istoriya Zapadnoi Evropy v nachale XX stoletiya. (1901-1914): Mezhdunarodnye otnosheniya do 1907 g. Vnutrennyaya politika otdel'nykh stran do 1914 g.: Ch. 1, gl. 1-8. [History of Western Europe at the beginning of the XX century. (1901-1914): International relations before 1907 Domestic policy of individual countries until 1914: Part 1, Ch. 1-8.] SPb. XVI. 388 p. [in Russian]

Kotov, 1980 – Kotov, S.A. (1980). Angliiskii politicheskii stroi na rubezhe XIX-XX vekov v osveshchenii russkoi liberal'no-burzhuznoi publitsistiki [English political system at the turn of the XIX-XX centuries in the coverage of Russian liberal-bourgeois journalism]. Problemy Britanskoi istorii. M., 1980. Pp. 217-226. [in Russian]

- [Kovrov, 1895](#) – [Kovrov A.] A.K. (1895). Iz Germanii [From Germany]. *Russkoe bogatstvo*. 7. Otd. 2: 113-128. [in Russian]
- [Kovrov, 1896](#) – *Kovrov, A.* (1896). Iz Germanii [From Germany]. *Russkoe bogatstvo*. 10. Otd. 2: 84-98. [in Russian]
- [Kovrov, 1897b](#) – *Kovrov, A.* (1897). Iz Germanii. [From Germany]. *Russkoe bogatstvo*. 6: Otd. 2: 83-96. [in Russian].
- [Kovrov, 1897c](#) – *Kovrov, A.* (1897). Iz Germanii [From Germany]. *Russkoe bogatstvo*. 7. Otd. 2: 96-107. [in Russian].
- [Kovrov, 1897a](#) – *Kovrov, A.* (1897). Iz Germanii [From Germany]. *Russkoe bogatstvo*. 3. Otd. 2: 133-142. [in Russian]
- [Krivonogova, 2007](#) – *Krivonogova, S.A.* (2007). Vospriyatie opyta britanskogo parlamentarizma v russkoi liberal'noi publitsistike kontsa XIX nachala XX veka [Perception of the experience of British parliamentarism in Russian liberal journalism of the late 19th early 20th century]. *Vestnik YuUrGU*. 8(80): 22-26. [in Russian]
- [Krymov, 2012](#) – *Krymov, A.V.* (2012). Evropeiskii liberalizm i parlamentarizm XIX veka glazami russkogo konservatora. [European liberalism and parliamentarism of the 19th century through the eyes of a Russian conservative]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 4-2 (18): 108-111. [in Russian]
- [Kudrin, 1904](#) – [Rusanov N.S.] *Kudrin, N.K.* (N.E.). (1904). Ocherki sovremennoi Frantsii [Essays on modern France]. SPb.: redaktsiya zhurnala «Russkoe bogatstvo», 612 p. [in Russian]
- [Matyukhin, 2018](#) – *Matyukhin, A.V.* (2018). Liberal'nye proekty sotsial'no-politicheskikh preobrazovaniy v Rossii: ideologiya i praktika. [Liberal projects of social and political transformations in Russia: ideology and practice]. M.: Universitet Sinergiya, 302 p. [in Russian]
- [Matyukhin, 2021](#) – *Matyukhin, A.V.* (2021). Ideya parlamenta v russkoi liberal'noi mysli XIX veka. [The idea of parliament in Russian liberal thought in the 19th century]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 3: 225-237. [in Russian]
- [Melkaya zemskaya edinitsa, 1903](#) – Melkaya zemskaya edinitsa: sbornik statei. [Small zemstvo unit: collection of articles]. SPb.: Tip. t-va «Obshchestvennaya pol'za», 1903. XV, 469 p. [in Russian].
- [Merkulov et al., 2017](#) – *Merkulov, P.A., Turin, E.A., Savinova, E.N.* (2017). Cultural and Historical Determinants of the Formation of the Identity of the Scots: The Question of the National Self-Determination of Scotland. *Bylye Gody*. 45(3): 764-775.
- [Merkulov et al., 2020](#) – *Merkulov, P.A., Eliseev, A.L., Aronov, D.V.* (2020). The Theory of Patriotism in Pre-Revolutionary Russia – from the First Steps to the Practice of Implementation. *Bylye Gody*. 55(1): 226-241.
- [Reus, 1904](#) – [Reisner M.A.] *Reus*, (1904). Vil'gel'm II (Pis'mo iz Germanii) [Wilhelm II (Letter from Germany)]. *Russkoe bogatstvo*. 1. Otd. 2: 106-138. [in Russian]
- [Shimov, 2003](#) – *Shimov, Ya.* (2003). Avstro-Vengerskaya imperiya. [Austro-Hungarian Empire.] M.: Eksmo: Algoritm, 606 p. [in Russian]
- [Tetyueva, 2016](#) – *Tetyueva, D.D.* (2016). Obraz Velikobritanii v interpretatsii rossiiskikh publitsistov vtoroi poloviny XIX v. [The image of Great Britain in the interpretation of Russian publicists of the second half of the 19th century.]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*. 3: 22-30. [in Russian]
- [V.T., 1893](#) – [Timiryazev V.A.] *V.T.* (1893). Khronika zagranichnoi zhizni. [Chronicle of life abroad]. *Russkoe bogatstvo*. 7: Otd. 2: 78-98. [in Russian]
- [V.T., 1894a](#) – [Timiryazev V.A.] *V.T.* (1894). Khronika zagranichnoi zhizni [Chronicle of life abroad]. *Russkoe bogatstvo*. 1: Otd. 2: 128-148. [in Russian]
- [V.T., 1894b](#) – [Timiryazev V.A.] *V.T.* (1894). Khronika zagranichnoi zhizni [Chronicle of life abroad]. *Russkoe bogatstvo*. 2: Otd. 2: 101-124. [in Russian]
- [Vasilevskii, 1906a](#) – *Vasilevskii, L.* (Plokhotskii). (1906) Bor'ba za reformu izbiratel'nogo prava v Avstrii. [Struggle for the reform of electoral law in Austria]. *Russkoe bogatstvo*. 6: Otd. 2: 90-110. [in Russian]
- [Vasilevskii, 1906b](#) – *Vasilevskii, L.* (Plokhotskii). (1906) Bor'ba za reformu izbiratel'nogo prava v Avstrii. [The national question and the Austrian socialists]. *Russkoe bogatstvo*. 9: Otd. 2: 116-117. [in Russian]
- [Vil'gel'm II, 1923](#) – *Vil'gel'm, II.* (1923). Memuary. Sobytiya i lyudi. 1878-1918 [Memoirs. Events and people. 1878-1918]. M.-P.: Izdatel'stvo L. D. Frenkel', 178 p. [in Russian]
- [Votselka, 2007](#) – *Votselka, K.* (2007). Istoriya Avstrii. Kul'tura, obshchestvo, politika [History of Austria. Culture, society, politics]. M.: Ves' Mir. 512 p. [in Russian]
- [Yuzhakov 1902a](#) – *Yuzhakov, S.N.* (1902). Politika [Politics]. *Russkoe bogatstvo*. 10. Otd.2: 150-164. [in Russian]
- [Yuzhakov, 1902](#) – *Yuzhakov, S.N.* (1905). Politika [Politics]. *Russkoe bogatstvo*. 4. Otd.2: 81-97. [in Russian]
- [Yuzhakov, 1902b](#) – *Yuzhakov, S.N.* (1902). Politika [Politics]. *Russkoe bogatstvo*. 12. Otd.2: 128-145. [in Russian]

Zotov, 2014 – Zotov, S.A. (2014). Reforma britanskogo parlamenta 1867 goda po materialam rossiiskikh zhurnalov 60-kh gg. XIX veka. [Reform of the British Parliament in 1867 based on materials from Russian magazines of the 60s. XIX century]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya*. 21(192): 58-64. [in Russian]

Публицисты журнала «Русское богатство» об опыте парламентаризма в странах Запада (конец XIX – начало XX вв.)

Сергей Николаевич Касторнов ^{a, *}, Юлия Юрьевна Пономарева ^b,
Александра Павловна Червинская ^b, Оксана Вячеславовна Леонова ^b

^a Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Российская Федерация

^b Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. Авторы, основываясь на публикациях журнала «Русское богатство», рассматривают оценки и взгляды легально-народнических авторов на проблемы парламентаризма конца XIX – начала XX вв. в Великобритании, Франции, Германии и Австро-Венгрии.

Изучение опыта западного парламентаризма представителями общественно-политической мысли России активизируется в начале XX века в связи с процессом формирования в нашей стране многопартийности и думской монархии. Публицисты «Русского богатства» считали полезным использование данного опыта в процессе формирования в России конституционного государства, гарантирующего гражданские и политические права человека. Легально-народнические авторы призывали учитывать и перенимать позитивный опыт западных государств, политическое устройство которых предоставляло трудящимся в рамках существующего строя реальные возможности для отстаивания своих экономических, политических, этнических интересов и повышения уровня жизни. Это была типичная точка зрения народников-реформистов, в мировоззрении которых присутствовали и социалистические, и либеральные элементы. Опыт парламентаризма Великобритании и Франции представлялся им более ценным по сравнению с опытом Австро-Венгрии и Германии.

Публицисты «Русского богатства» были близки к объективной оценке реалий общественно-политической жизни стран Запада в конце XIX – начале XX веков, подводили своих читателей к мысли о том, что основное направление развития государства должно быть поступательным, состоять из социально-экономических и политико-правовых, а не революционных преобразований.

Исследование показывает, что изучение легальными народниками идей парламентаризма и в настоящее время имеет свою актуальность с практической и научной точек зрения.

Ключевые слова: журнал «Русское богатство», общественная мысль, парламентаризм, легальное народничество, конституционное государство, политические реформы, Великобритания, Франция, Германия, Австро-Венгрия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kastsergej@yandex.ru (С.Н. Касторнов), ponomarev julia799@mail.ru (Ю.Ю. Пономарева), sasha.m-87@mail.ru (А.П. Червинская), oks980@rambler.ru (О.В. Леонова)